

ЛИЧНОСТНЫЕ КАЧЕСТВА СУБЪЕКТА КАК ПРЕДИКТОРЫ ЭКОПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ТИПОВ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ОБЩЕНИИ

КАПЦОВ А.В.*, ЧОУ ВО СаГА, Самара, Россия,
e-mail: avkaptsov@mail.ru

ПАНОВ В.И.**, ФГБНУ ПИ РАО, Москва, Россия,
e-mail: ecovip@mail.ru

В статье приведены результаты эмпирического исследования взаимосвязи экопсихологических типов взаимодействия с личностными качествами субъектов общения и совместной учебной и профессиональной деятельности. Сравнение данных, полученных на выборках студентов и государственных служащих, показало, что в ситуациях общения в качестве предикторов экопсихологических типов взаимодействия в общении выступает общность личностных ценностей, а в ситуациях учебной деятельности студентов и профессиональной деятельности госслужащих показано — общность личностных черт.

Ключевые слова: экопсихологические типы взаимодействия, предикторы, личностные черты, взаимосвязь, совместная деятельность, общение, студенты, государственные служащие.

Введение

Согласно теории А.В. Брушлинского, «... психическое является процессом потому, что оно всегда формируется только в ходе непрерывно изменяющегося взаимодействия (деятельности, общения и т. д.) индивида с внешним миром» (Брушлинский, 2006, с. 252). Вслед за своим учителем В.В. Знаков подчеркивает, что «... разнообразные личностные качества и уровни активности субъекта образуют целостную систему внутренних условий, через которые преломляются внешние воздействия на человека. Формирование и развитие психики происходит в деятельности. В результате деятельности, общения, созерцания, постижения и т. п. у человека возникают субъектные качества» (Знаков, 2018, с. 41).

Такая позиция в понимании роли взаимодействий индивида с внешним миром как условия и фактора его психического развития созвучна основным положениям экопсихоло-

Для цитаты:

Капцов А.В., Панов В.И. Личностные качества субъекта как предикторы экопсихологических типов взаимодействия в деятельности и общении // Экспериментальная психология. 2019. Т. 12. №. 4. С. 72—80. doi:10.17759/exppsy.2019120406

* Капцов А.В. Доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой психологии управления Частного образовательного учреждения высшего образования «Самарская гуманитарная академия», Самара, Россия. E-mail: avkaptsov@mail.ru

** Панов В.И. Доктор психологических наук, профессор, член-корреспондент РАО, заведующий лабораторией экопсихологии развития и психодидактики Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Психологический институт Российской академии образования», Москва, Россия. E-mail: ecovip@mail.ru.

гического подхода к развитию психики (Панов, 2004; Panov, 2017). В отличие от других направлений экологической психологии, исходной предпосылкой и одновременно предметом психологических исследований, проводимых в рамках этого подхода, выступают именно субъект-средовые взаимодействия между компонентами отношения «индивид (или группа) — окружающая среда (природная, социальная)». Поскольку первоначально речь шла о взаимодействиях с природной средой, то эти взаимодействия были названы *экопсихологическими* (Панов, 2004). При этом *вид* экопсихологических взаимодействий обуславливается видом окружающей среды (образовательная, природная, информационная, профессиональная и т. п.), а *тип* экопсихологического взаимодействия определяется субъектной или объектной позицией, которую занимает каждый из компонентов отношения «индивид (или группа) — окружающая среда (природная, социальная)» по отношению друг к другу. Это означает, что с точки зрения психической активности человека окружающая среда выступает для него двояко: 1) как объект, принимающий воздействие со стороны субъектно активного человека; 2) как субъект (или квазисубъект), оказывающий воздействие на человека, подчиняющегося или сопротивляющегося этому воздействию (например, информационному). Но и сам индивид при этом тоже может занимать или выбирать как субъектную роль (активную по отношению к среде), так и объектную роль (подчинения средовому воздействию) во взаимодействиях с окружающей средой и представляющими ее субъектами.

Теоретический и эмпирический анализ разных видов взаимодействий в системе «человек — окружающая среда» позволил выделить *шесть базовых типов* экопсихологических взаимодействий между компонентами этой системы: объект-объектный, субъект-объектный, объект-субъектный, субъект-обособленный, субъект-совместный и субъект-порождающий. Базовыми эти типы являются вследствие их инвариантности к виду окружающей среды (Панов, 2004). По этой причине в последнее время мы стали обозначать их как экопсихологическую типологию субъект-средовых взаимодействий (Panov, 2017); Позже стало понятно, что применительно к коммуникативным взаимодействиям в системе «человек — социальная среда (или ее субъекты)», кроме уже названных выше шести базовых типов экопсихологического взаимодействия, должны быть добавлены еще два субъект-субъектных типа взаимодействия: субъект-нормативным и субъект-процессным (Капцов, Панов, 2016); последние виды социального взаимодействия были выделены на основе таких критериев оценки, как мотивационная направленность субъекта и цель общения с окружением.

Целью введения дополнительных типов взаимодействия являлась необходимость описания случаев реального взаимодействия субъекта с окружающей средой, наблюдаемого в практике. Основанием уточнения типологизации выступил такой критерий, как мотив достижения результата при взаимодействии. Если при субъект-совместном и субъект-порождающем типах взаимодействия присутствует мотив совместного достижения, то в субъект-процессном взаимодействии такой мотивации не наблюдается, так как субъекты взаимодействия направлены на процесс общения, а не на его результат. Субъект-нормативный тип взаимодействия описывает широкий спектр различного вида взаимодействий, при которых каждая из сторон преследует индивидуальные цели. Однако в отличие от субъект-обособленного типа взаимодействующие стороны руководствуются внутренними мотивами, невзирая на интересы противоположной стороны, тогда как при субъект-нормативном типе взаимодействия активность сторон регламентирована нормами поведения, начиная от этических норм и заканчивая должностными инструкциями.

В связи с этим возникает вопрос: зависит ли проявление экопсихологических типов субъект-средовых взаимодействий от различия в таких фундаментальных формах психической активности, как деятельность и общение.

Программа исследования

Цель настоящего исследования состояла в эмпирической проверке наличия различий в предикторах экопсихологических типов взаимодействия в условиях деятельности и общения в группах студентов и государственных гражданских служащих. Такого рода исследование может проводиться как с использованием метода вычислительного эксперимента через погружение в среду (Крылов, Александров, 2009), позволяющего выявить закономерности взаимодействия со средой, либо с помощью экспериментального исследования с использованием диагностических методов, обладающих хорошей внешней валидностью. Поскольку второй метод обладает большей внешней валидностью, то исследование проводилось на гетерогенной выборке общей численностью 167 испытуемых, состоящей из трех выборок студентов следующих направлений гуманитарной подготовки: юриспруденция — 28 человек ($M_{ср} = 18,2$ года, $Sd = 1,1$), хореографическое творчество — 26 человек ($M_{ср} = 17,3$ года, $Sd = 0,8$), прикладное и декоративное искусство — 70 человек ($M_{ср} = 20,1$ года, $Sd = 1,1$), а также государственных гражданских служащих — 43 человека ($M_{ср} = 36,7$ года, $Sd = 4,8$). Гетерогенность выборок была выбрана преднамеренно для уменьшения влияния фактора ведущей деятельности. С помощью авторских методик определения экопсихологических типов взаимодействия в общении и деятельности (Капцов, 2017), прошедших процедуру валидации (Капцов, Широков, 2018), были выделены диады с высокой частотой встречаемости экопсихологических типов взаимодействия. Для диагностики личностных качеств использовались: тест аксиологической направленности личности АНЛ4.5 (альфа Кронбаха шкал на экспериментальной выборке: 0,61–0,82) (Капцов, 2015), шестнадцатифакторный личностный опросник Р.Б. Кеттелла (16PF, форма С, альфа Кронбаха шкал: 0,59–0,66); комплексная психологическая диагностика общения (КПДО) (альфа Кронбаха шкал: 0,48–0,62 — из-за наличия в некоторых шкалах только трех пунктов) (Акопов, Семенова, 2015), тест «Личность и компетенция» ЛИК–190 (альфа Кронбаха шкал: 0,59–0,66) (Л.Н. Собчик).

Кроме анализа экопсихологических типов взаимодействия, с помощью авторской методики (Капцов, 2017) был определен тип межличностных отношений в диадах субъектов взаимодействия («студент–студент» или «госслужащий–госслужащий»; положительный, индифферентный, отрицательный). Тип экопсихологического взаимодействия и тип межличностных отношений в исследовании учитывались как одна общая характеристика взаимодействия субъектов.

Поскольку экопсихологический тип коммуникативного взаимодействия зависит от общности актуальных психологических характеристик членов диады (Капцов, 2011), то была вычислена общность каждой психологической характеристики как дробь, в которой меньшее значение психологической характеристики взаимодействующих в диаде испытуемых всегда являлось числителем, а большее — знаменателем.

Для доказательства экспериментальной гипотезы применялся дискриминантный анализ (пошаговый алгоритм на включение) в среде STATISTICA 10.0. В качестве зависимой переменной выступали экопсихологические типы взаимодействия с межличностными типами отношений, а в качестве независимых — общность психологических характеристик испытуемых.

Результаты и их интерпретация

Результаты проведенного анализа свидетельствуют о том, что наиболее часто встречающимися экопсихологическими типами взаимодействия являются следующие: субъект-совместный, субъект-порождающий, субъект-нормативный и субъект-процессный; при этом необходимо отметить, что нами рассматривались в основном симметричные типы взаимодействия, при которых оба члена диады имеют одинаковые установки на тип взаимодействия, хотя в психологии развития большую роль играют асимметричные типы взаимодействия (Дмитриева, 2009; Капцов, Некрасова, 2011).

Сравнительный анализ выделенных экопсихологических типов взаимодействия показал, что совпадение типа взаимодействия в общении и в деятельности в зависимости от направления обучения испытуемых не превышают 7–10%, причем у студентов — это субъект-порождающий тип при взаимно положительном отношении партнеров друг к другу, а у госслужащих — субъект-нормативный при индифферентном отношении; следовательно, можно сделать вывод о том, что одни и те же субъекты в диаде по-разному взаимодействуют в общении и в деятельности.

Различия в группах испытуемых-студентов заключались, прежде всего, в характере совместной учебной деятельности. Так, студенты направления «прикладное и декоративное искусство» в ходе совместной учебной деятельности работают над совместными проектами по художественному оформлению интерьера помещений, часть занятий проходит в традиционной классической форме на семинарских и практических занятиях. Студенты направления «хореографическое творчество» отрабатывают на занятиях постановку и исполнение совместных танцевальных номеров, а учебная деятельность студентов-юристов осуществляется в условиях традиционных лекционных и семинарских занятий.

При рассмотрении дискриминантных функций экопсихологических взаимодействий в совместной учебной деятельности у студентов, обучающихся по направлению «прикладное и декоративное искусство», были выделены три основных типа: субъект-порождающий, субъект-совместный и субъект-нормативный. Обусловленность этих типов в большей степени объясняется общностью личностных черт, чем другими факторами. У студентов, демонстрирующих субъект-порождающий тип взаимодействия в учебной деятельности, наблюдаются, прежде всего, общность уровня интеллекта (фактор В 16PF), уровня самоконтроля поведения (фактор Q₃ 16 PF), расчетливости или проницательности (фактор N 16PF), а также общность фрустрированности (фактор Q₄ 16 PF). При этом низкий уровень общности (т. е. допустима комплементарность) может быть при наличии подозрительности (фактор L 16 PF). Из личностных ценностей, способствующих субъект-порождающему типу взаимодействия в деятельности, выделяется общность ценности сферы общественной активности. Видимо, занятие студентами общественной или волонтерской деятельностью вырабатывает у них определенные навыки, которые затем ими ценятся в своих партнерах. Еще одна общность — ценности сферы образования — участвовала в дискриминантных функциях. При низком уровне общности у партнеров наблюдалось проявление субъект-совместного типа в учебной деятельности, т. е. оказание помощи партнеру, менее ценящему образование, а в случае высокого уровня общности этой ценности тип взаимодействия демонстрировался как субъект-нормативный, правда, чаще — при взаимно положительном отношении между партнерами.

В общении были выделены четыре взаимных типа в диадах: субъект-порождающий, субъект-совместный, субъект-процессный и субъект-нормативный, — которые с помощью

дискриминантных функций, содержащих личностные ценности и черты, хорошо их разделяют. Установлено, что для субъект-порождающего типа необходима, прежде всего, общность ценности достижения, а вот общность смелости (фактор Н 16PF) может быть невысокой, т. е. дружеское общение в данной выборке студентов наблюдается в случае комплементарности характеристик «смелость—робость», а также «адекватности—неадекватности» самооценки.

Среди студентов, демонстрирующих субъект-совместный тип коммуникативного взаимодействия, общность ценности достижения уже ниже по уровню, чем при субъект-порождающем типе. Однако возрастают требования к уровню общности ценности индивидуальности, а также общности смелости и активности (фактор Н 16PF). В товарищеском общении появляется еще одна общая ценность — это ценность сферы образования. Если общность данной ценности низкая, т. е. партнеры допускают комплементарность, то проявляется субъект-совместный тип взаимодействия (высоко ценящий образование оказывает помощь партнеру с низким уровнем этой ценности). Если же общность этой ценности высокая, то партнеры вместо субъект-совместного типа взаимодействия переходят на субъект-процессный, т. е. готовы поговорить о чем-то для них интересном. Если же между партнерами существует низкий уровень общности ценности достижения и ценности сферы образования, то между ними наблюдается субъект-нормативный эконсихологический тип взаимодействия, причем с индифферентными отношениями между ними.

Таким образом, на выборке студентов-художников получено, что дискриминантная функция, разделяющая типы взаимодействия в совместной учебной деятельности, в большей степени обусловлена общностью в диаде личностных черт (по Кеттеллу), а в общении — общностью личностных ценностей.

В выборке студентов-хореографов в совместной деятельности выделено три эконсихологических типа взаимодействия: субъект-порождающий, субъект-совместный и асимметричный, в котором один партнер имеет установку на субъект-порождающий тип взаимодействия, а другой — на субъект-совместный (Капцов, Широков, 2018). Применение дискриминантного анализа классификации тех предикторов эконсихологических типов взаимодействий в совместной учебной деятельности, которые обусловлены общностью характеристик общения (четыре характеристики методики КПДО), позволило установить, что субъект-совместный тип взаимодействия определяется контактным уровнем общения при когнитивной направленности, а асимметричный тип взаимодействия появляется при доминировании альтруистической направленности с ярко выраженным рефлексивным уровнем общения.

В общении дискриминантная функция описывает (разделяет) шесть типов эконсихологического взаимодействия, начиная с асимметричного типа такого же, как и в совместной деятельности, и заканчивая субъект-нормативным с положительным и индифферентным отношением между партнерами по общению. Функция содержит семь характеристик комплексной оценки общения. Субъект-порождающий тип эконсихологического взаимодействия обусловлен, прежде всего, высокой общностью общительности и альтруистической направленности при конвенциональном стиле, что статистически значимо отличает его от субъект-нормативного типа эконсихологического взаимодействия при индифферентном отношении между партнерами, так как предиктором этого типа взаимодействия является общность всего только информационного уровня общения.

Таким образом, на выборке студентов-хореографов получено, что дискриминантная функция экотипов совместной учебной деятельности имеет небольшое количество общностей

характеристик общения, связанных в основном с контактным уровнем общения и когнитивной направленностью, что, по сути, значительно отличает состав экопсихологических типов взаимодействия в общении, который характеризуется, во-первых, большим их количеством (семь против четырех), а, во-вторых, содержащим такие характеристики, как выраженность общительности, а также стиль, направленность и уровень общения (Капцов, Широков, 2018).

И наконец, при анализе совместной учебной деятельности студентов-юристов не удалось получить статистически значимое решение дискриминантной функции среди общности характеристик общения студентов, что подтвердило независимость типов взаимодействия в деятельности от характеристик общения. В то же время экопсихологические типы взаимодействия в общении этой выборки обусловлены дискриминантной функцией, содержащей девять характеристик общения. При этом дискриминантная функция хорошо различает семь комбинаций типов взаимодействия и отношений, включая объект-объектный тип взаимодействия при взаимно отрицательном отношении партнеров в диаде, асимметричный объект-объектный тип взаимодействия при индифферентном с одной стороны, и отрицательном, с другой стороны, отношении и т. д. Также было установлено, что асимметричный субъект-совместный тип взаимодействия с индифферентным и положительным отношениями в диаде обусловлен низкой общностью аффективной модальности в общении и высокой общностью информационного уровня общения. Этот экопсихологический тип взаимодействия статистически значимо отличается от симметричного субъект-процессного типа, для которого характерна высокая общность альтруистической направленности и смыслового уровня в общении.

В выборке экопсихологических типов взаимодействия в общении и общности личностных черт государственных гражданских служащих были выявлены следующие особенности взаимодействия: во-первых, высокая доля субъект-нормативного типа взаимодействия (до 70% от общего количества диад); во-вторых, предикторы типов взаимодействия различаются в зависимости от пола общающихся. Так, в женских диадах удалось получить статистически значимую дискриминантную функцию, разделяющую четыре симметричных типа взаимодействия и состоящую из четырех общностей личностных черт: педантичность, спонтанность, общительность, рефлексивность. Например, субъект-процессный экопсихологический тип взаимодействия в общении при взаимном индифферентном отношении партнеров обусловлен низкой общностью педантичности и общительности при высокой общности рефлексивности, а субъект-нормативный — при взаимном индифферентном отношении партнеров — высокой общностью спонтанности и педантичности.

Выводы

Таким образом, результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что при совместной учебной деятельности и общении экопсихологические типы взаимодействия, рассматриваемые в диадах, статистически различаются:

1) предикторами экопсихологических типов взаимодействия в учебной деятельности студентов являются в основном общность личностных черт по Кеттеллу (студенты-художники);

2) предикторами экопсихологических типов взаимодействия в общении студентов являются в большей степени общность личностных ценностей (студенты-художники), широкая палитра характеристик общения, включающая характеристики направленности, стиля и уровня общения;

3) особенностью эконсихологических типов взаимодействия в общении государственных гражданских служащих является высокая доля субъект-нормативного типа взаимодействия при безразличном отношении к партнеру, а также зависимость предикторов типов взаимодействия от пола общающихся.

Финансирование

Работа выполнена в рамках госзадания ФГБНУ ПИ РАО.

Благодарности

Авторы благодарят за помощь в сборе данных для исследования психологов Широкова А.Р. и Ярыгину Я.Н.

Литература

1. *Брушлинский А.В.* Избранные психологические труды. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2006. 623 с.
2. *Дмитриева Л.Г.* Проблема асимметричности и неравновесности психологических позиций в диалогическом взаимодействии [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование. 2009. № 4, URL: <http://psyedu.ru/journal/2009/4/Dmitrieva.shtml> (дата обращения: 26.07.2019).
3. *Знаков В.В.* Теория психического как процесса и процессуальная логико-смысловая картина мира // Психологический журнал. 2018. Т. 39. № 2. С. 37–47.
4. *Капцов А.В.* Личностное и интеллектуальное развитие студентов в условиях учебной группы современного вуза. Самара: Изд-во СНЦ РАН, 2011. 214 с.
5. *Капцов А.В.* Психологическая аксиометрия личности и группы. Самара: СамЛюксПринт, 2015. 112 с.
6. *Капцов А.В.* Структура взаимодействий в малой группе // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Психология». 2017. № 1(21). С. 147–158.
7. *Капцов А.В., Некрасова Е.В.* Взаимосвязь дисгармонии межличностных отношений и неравновесности аксиосферы личности старшеклассников [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование. 2011. № 4, URL: <http://psyedu.ru/journal/2011/4/2565.shtml> (дата обращения: 26.07.2019).
8. *Капцов А.В., Панов В.И.* Типология межличностных взаимодействий с позиции эконсихологического подхода // Эконсихологические исследования-4: коллективная монография / Под ред. В.И. Панова. М.: ФГБНУ «Психологический институт РАО»; СПб.: Нестор-История, 2016. С. 141–155.
9. *Капцов А.В., Широков А.Р.* Особенности валидации методик определения эконсихологических типов взаимодействия // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Психология». 2018. № 2 (24). С. 118–126.
10. Комплексная психологическая диагностика общения: методическая разработка / Сост. Г.В. Акопов, Т.В. Семенова. Самара: ПГСГА, 2015. 32 с.
11. *Крылов А.К., Александров Ю.И.* Особенности взаимодействия рефлекторного агента со средой: модельное исследование // Экспериментальная психология. 2009. Т. 2. № 1. С. 5–22.
12. *Люзнова Е.В.* Разработка и апробация метода диагностики особенностей развития субъекта общения (СРСО) [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование. 2014. Т. 6. № 2. С. 334–344. URL: <http://psyedu.ru/journal/2014/2/Lioznova.shtml> (дата обращения: 26.07.2019).
13. *Панов В.И.* Экологическая психология: Опыт построения методологии. М.: Наука, 2004. 197 с.
14. *Панов В.И.* Эконсихологические взаимодействия: виды и типология // Социальная психология и общество. 2013. № 3. С. 13–27.
15. *Panov V.* From Environmental Psychology to Subject-Environment Interactions // Proceedings of the 2017 2nd International Conference on Contemporary Education, Social Sciences and Humanities (ICCESSH 2017), Part of the series ASSEHR. Moscow. 2017. Vol. 124. P. 1135–1139. doi: 10.2991/iccessh-17.2017.265

INTERCONNECTION OF PERSONAL QUALITIES OF A SUBJECT WITH ECOPSYCHOLOGICAL TYPES OF INTERACTION IN ACTIVITIES AND COMMUNICATION

KAPTSOVA A.V.*, Samara Humanitarian Academy, Samara, Russia,
e-mail: avkaptsov@mail.ru

PANOV V.I.**, Psychological Institute of Russian Academy of Education, Moscow, Russia,
e-mail: ecovip@mail.ru

The article presents the results of an empirical study of the relationship of ecopsychological types of interaction with the personal qualities of the subjects of communication and joint educational and professional activities. It is shown on a sample of students and government officials that common values are common predictors of eco-psychological types of communicative interaction, and common factors in interactions of students in educational activities of students, and common factors in professional activities of state employees.

Keywords: ecopsychological types of interaction, personality traits, interconnection, joint activities, communication, students, civil servants.

Funding

The work was performed as part of the state assignment of the PI RAE.

Acknowledgements

The authors are grateful in data collecting to psychologists Shirokova A.R. and Yaryginu I.N.

References

1. Brushlinskiy A.V. Izbrannyye psikhologicheskiye trudy [Selected psychological works]. Moscow: Izd-vo «Institut psikhologii RAN», 2006. 623 p.
2. Dmitrieva L.G. Problema asimmetrichnosti i neravnovesnosti psikhologicheskikh pozitsii v dialogicheskom vzaimodeistvii [Elektronnyy resurs] // Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie. 2009, no 4, URL: <http://psyedu.ru/journal/2009/4/Dmitrieva.phtml> (data obrashcheniya 26.07.2019). 23 p.
3. Znakov V.V. Teoriya psikhicheskogo kak protsessa i protsessual'naya logiko-smyslovaya kartina mira [The theory of mental as a process and procedural logical-semantic picture of the world]. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological journal]. 2018. Vol. 39, no. 2. pp. 37–47.
4. Kaptsov A.V. Lichnostnoye i intellektual'noye razvitiye studentov v usloviyakh uchebnoy gruppy sovremennogo vuza [Personal and intellectual development of students in a study group of a modern university]. Samara: Izd-vo SNTS RAN, 2011. 214 p.

For citation:

Kaptsov A.V., Panov V.I. Interconnection of personal qualities of a subject with ecopsychological types of interaction in activities and communication. *Ekspierimental'naya psikhologiya = Experimental psychology (Russia)*, 2019, vol. 12, no. 4, pp. 72–80. doi:10.17759/exppsy.2019120406

* Kaptsov A.V. Ph.D. in Psychology, Head of the Department of Management Psychology, Samara Academy of Humanities, Samara, Russia. E-mail: avkaptsov@mail.ru

** Panov V.I. Ph.D. in Psychology, Head of the Laboratory of Ecopsychology of Development and Didactics, FSBI RAO, Moscow, Russia. E-mail: ecovip@mail.ru

5. Kaptsov A.V. Psikhologicheskaya aksiometriya lichnosti i gruppy [Psychological axiometry of the individual and group]. Samara: SamLyuksPrint, 2015. 112 p.
6. Kaptsov A.V. Struktura vzaimodeystviy v maloy gruppe [The structure of interactions in a small group]. *Vestnik Samarskoy gumanitarnoy akademii. Seriya Psikhologiya* [Bulletin of the Samara Humanitarian Academy. Psychology series]. 2017, no. 1 (21), pp. 147–158.
7. Kaptsov A.V., Nekrasova E.V. Vzaimosvyaz' disgarmonii mezhlichnostnykh otnoshenii i neravnovesnosti aksiosfery lichnosti starsheklassnikov [The relationship of the disharmony of interpersonal relations and the imbalance of the axiosphere of the personality of high school students] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological Science and Education] 2011, no. 4, URL: <http://psyedu.ru/journal/2011/4/2565.phtml> (data obrashcheniya 26.07.2019).
8. Kaptsov A.V., Panov V.I. Tipologiya mezhindividnykh vzaimodeystviy s pozitsii ekopsikhologicheskogo podkhoda [Typology of interindividual interactions from the standpoint of the ecopsychological approach]. Kn. Ekopsikhologicheskiye issledovaniya-4: kollektivnaya monografiya / pod red. V.I. Panova [Ecopsychological research-4: collective monograph / ed. in and. Panov]. Moscow: FGBNU «Psikhologicheskiy institut RAO»; St. Petersburg: Nestor-Istoriya, 2016, pp. 141–155.
9. Kaptsov A.V., Shirokov A.R. Osobennosti validizatsii metodik opredeleniya ekopsikhologicheskikh tipov vzaimodeystviya [Features of validation of methods for determining ecopsychological types of interaction] *Vestnik Samarskoi gumanitarnoi akademii. Seriya Psikhologiya* [Bulletin of the Samara Humanitarian Academy. Psychology series]. 2018, no. 2 (24), pp. 118–126.
10. Kompleksnaya psikhologicheskaya diagnostika obshcheniya: metodicheskaya razrabotka / sost. G.V. Akopov, T.V. Semenova [Comprehensive psychological diagnosis of communication: methodical development / comp. G.V. Akopov, T.V. Semenov]. Samara: PGSGA, 2015. 32 p.
11. Krylov A.K., Aleksandrov Yu.I. Osobennosti vzaimodeystviya reflektornogo agenta so sredoi: model'noe issledovanie [Features of the interaction of the reflex agent with the environment: a model study] *Eksperimental'naya psikhologiya* [Experimental psychology]. 2009. Tom 2. no. 1, p. 5–22.
12. Lioznova E.V. Razrabotka i aprobatsiya metoda diagnostiki osobennostei razvitiya sub"ekta obshcheniya (SRSO) [Development and testing of a method for diagnosing features of the development of the subject of communication (SRSO)] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological Science and Education]. 2014, t. 6, № 2, s. 334–344. URL: <http://psyedu.ru/journal/2014/2/Lioznova.phtml> (data obrashcheniya 26.07.2019).
13. Panov V.I. Ekologicheskaya psikhologiya: Opyt postroyeniya metodologii [Ecological psychology: The experience of building a methodology]. Moscow: Nauka, 2004. 197 p.
14. Panov V.I. Ekopsikhologicheskiye vzaimodeystviya: vidy i tipologiya [Ecopsychological interactions: types and typology]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo* [Social psychology and society]. 2013, no. 3, pp. 13–27.
15. Panov V. From Environmental Psychology to Subject-Environment Interactions. *Proceedings of the 2017 2nd International Conference on Contemporary Education, Social Sciences and Humanities (ICCESSH 2017), Part of the series ASSEHR*. Moscow, 2017. Vol. 124, pp. 1135–1139. doi: 10.2991/iccessh-17.2017.265